

Ветошкина Екатерина Николаевна, Турбаева Дарья Юрьевна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРИЙСКОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье сравниваются значения ряда слов в литературном немецком и в австрийском национальном вариантах немецкого языка. Целью является рассмотрение лексико-семантических особенностей австрийского варианта немецкого языка на основе использованных примеров, в статье подчеркивается необходимость исследования венского диалекта как основы национального характера австрийского варианта немецкого языка, выявление лексического своеобразия в разных сферах его использования, анализируются сходства и различия с литературным немецким языком.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 71-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.2(045)

В статье сравниваются значения ряда слов в литературном немецком и в австрийском национальном вариантах немецкого языка. Целью является рассмотрение лексико-семантических особенностей австрийского варианта немецкого языка на основе использованных примеров, в статье подчеркивается необходимость исследования венского диалекта как основы национального характера австрийского варианта немецкого языка, выявление лексического своеобразия в разных сферах его использования, анализируются сходства и различия с литературным немецким языком.

Ключевые слова и фразы: венский диалект; лексико-семантические особенности; языковая система; австрийский немецкий; словоформа.

Ветошкина Екатерина Николаевна, к. филол. н., доцент

Турбаева Дарья Юрьевна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
 syrkina@mail.ru; darya.turbaeva@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРИЙСКОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Для исследователей, занимающихся Австрией, серьезной проблемой является определение национального характера людей, населяющих эту страну, и их языка. Австрийцев не так-то и просто охарактеризовать. На самом деле причина того, что австрийцы так выделяются среди своих европейских соседей, заключается в их умении не выделяться в чём-то одном [2, с. 135].

Важно подчеркнуть, что австрийцы не немцы, хоть немецкий язык и является официальным в стране. Общность языка проявляется в основном только на бумаге, ее нет в устной речи; культурный разрыв между литературным немецким языком и диалектом альпийского региона просто огромен.

Австрийский национальный вариант немецкого языка базируется на баварских и алеманнских диалектах и характеризуется следующей структурой: литературный язык – обиходно-разговорные формы языка – диалекты. Ведущую же роль при формировании австрийского национального варианта немецкого языка сыграл венский диалект.

Венский городской диалект оказал влияние на всю структуру языка в Австрии, являясь источником языковых инноваций. Многие языковые единицы были освоены австрийским литературным языком из местных диалектов. Благодаря венскому диалекту австрийский национальный вариант немецкого языка приобрёл многие языковые особенности, подчёркивающие национальную самобытность австрийцев. Венский диалект можно считать важным и престижным средством общения, отражающим особенности менталитета австрийцев. Он лежит в основе австрийского национального варианта современного немецкого языка и оказывает большое влияние на общество, являясь средством коммуникации и неотъемлемой частью австрийской культуры.

Однако австрийцы пользуются той же языковой системой, что и немцы. Необходимо отметить наличие ряда слов, употребляемых и на территории Германии, имеющих, однако, в Австрии, а также частично в южной Германии и Баварии дополнительное значение. Это лексико-семантические дивергенты («*Backerei*» *булочная*). Важный пласт употребляемой на территории Австрии лексики составляет верхненемецкая лексика (*Bub: Junge (мальчик), Rechen: Harke (грабли)*).

Значительная часть имен существительных образована с помощью суффикса *-erl*: *das Drutscherl – dickes, ungeschicktes Mädchen (толстушка), das Flitscherl – leichtsinniges Mädchen (легкомысленное существо, стрекоза (о девушке)), das Herzerl – lieber Mensch (Kind) (приятное дитя), das Lamperl – harmloser Mensch (безобидная овца (о человеке)), das Putzerl – nettes Kind, Mädchen (куколка), das Tschapperl – nettes Kind (куколка)* [10, S. 18].

П. Кречмер, уроженец Берлина, будучи женат на венке и проработав долгие годы профессором Венского университета, в своей работе о региональных чертах немецкого языка утверждал, что между языком Берлина и Вены существуют различия почти в каждом втором или третьем слове. Свое впечатление об этом он передает в следующей языковой сценке: Берлинец входит в венский магазин и спрашивает: «*eine Reisemütze*» (*дорожную шляпу*). Продавец поправляет его: «*Вы желаете – eine Reisekappe*», – и предлагает ему несколько на выбор. Берлинец замечает: «*Die bunten liebe ich nicht*» (*я не люблю пестрых*). Продавец переводит на свой немецкий: «*Die farbigen gefallen Ihnen nicht*» (*цветные Вам не нравятся*), – потому что венец употребляет слово любить (*lieben*) только по отношению к лицам, а не к вещам. Берлинец, наконец, спрашивает: «*Wie teuer ist diese Mütze?*» (*Почем эта шляпа?*), – и бессознательно опять впадает в грубый «берлинизм» (Berlinismus), так как для венца слово *teuer* (дорогой) всегда означает преувеличенно высокую цену. «*Wie teuer ist dies?*» (*как дорого это*) означает, следовательно: «*wie übermäßig hoch ist der Preis!*» (*сколько чрезвычайно высока цена!*). Венец говорит в таких случаях только: «*Was kostet das?*» (*сколько стоить?*). Берлинец ищет «*die Kasse*» (*касса*), но обнаруживает только «*die Kassa*». Покидая магазин с приветствием «*Guten Morgen!*» (*с добрым утром!*), потому что еще рано, берлинец вызывает удивление венца, который употребляет это приветствие только при встрече, а не при прощании. Венец отвечает ему: «*Hab' die Ehre! Guten Tag*» (*Честь имею! Добрый день!*), – чем изумляет берлинца, поскольку он употребляет «*Guten Tag!*» только при встрече, а не при прощании.

Представленный здесь Кречмером языковой материал дает возможность лишь первого приближения к сути характера своеобразия немецкого языка Австрии. Он свидетельствует, в частности, о том, что имеются определенные различия в номинации предметов (*Reisemütze – Reisekappe*), в сферах использования отдельных слов (*lieben – gefallen*), в оттенках значений слов (*bunt – farbig (abcmp. fürbig)*), а также в языковых формулах общения и обихода, сложившихся в условиях особенностей бытового уклада германской и австрийской столиц [7, S. 17].

Австрийский лингвист Ф. Вольман показывает более сложный характер различий немецкого языка в Австрии. Первое различие, на которое обращает внимание Вольман, связано с распределением нескольких названий одних и тех же предметов в границах разных территорий. Так, для обозначения кислых сортов вишни в немецком языке имеются названия: *die Sauerkirche* и *die Weichsel*, тогда как в Австрии наиболее распространено второе название – *die Weichsel*. Однако следующая пара слов – *der Pilz* и *das Schwammerl (zpuß)* указывает на иные отношения. Дело в том, что для немецкого варианта языка характерно только слово *der Pilz*, а слово *das Schwammerl* является неизвестным и употребляется лишь как диалектное в Баварии. Напротив, в Австрии употребляется только существительное *das Schwammerl*, тогда как использование в целом понятного австрийцам слова *der Pilz* вызывает у них впечатление искусственного, надуманного, высокопарного словоупотребления. Так, существительное *der Sack (мешок)* имеет в австрийском также и значение «карман», с которым здесь оно и употреблено: *...und trägt ein Batisttuch im Sacke* [8, S. 171]. / *...и носит батистовый платочек в кармане.*

Сравним также австрийский вариант слова, содержащий существительное *der Sack* с этим значением: *das Sacktuch* – немецкое *das Taschentuch (карманный, носовой платок)*. Это же значение имеется в виду в австрийском фразеологическом выражении *Der liegt mir im Sack*, соответствующем немецкому *Er liegt mir auf der Tasche (я содержу его; дословно: он находится на моем кармане)*.

Следующие далее пары слов в тексте Вольмана связаны, как с отношениями многозначности, так и с различиями в значении слов. Вольман показывает, что немецкое значение слова *der Stuhl (стул)* передается в Австрии словом *der Sessel*, которое в немецком, однако, соответствует значению «кресло». Следовательно, складывается примерно такая ситуация, при которой если немец попросит сесть в кресло «*Sessel*», то австриец будет искать глазами не кресло, а стул. Если же австриец будет иметь в виду кресло, то он употребит непременно слово *der Fauteuil* [13, S. 361].

Одним из важнейших факторов, определивших лексическое своеобразие литературного языка Австрии, явилось его взаимодействие с местными диалектами и обиходно-разговорным языком. Это влияние прослеживается в самых различных тематических группировках лексики: человек, пища, жилище, одежда и др. Так, известное и в южнонемецкой языковой области существительное *der Hafner* соответствует немецкому *Ofensetzer, Töpfer (печник)*, а австрийское *der Rauchfangkehrer* означает *Schornsteinfeger (трубочист)*. Сравним также *der Verschleißer* со значением *Kleinhändler (мелкий торговец, торговец вразнос)*, *der Greißler – Lebensmittelhändler (лавочник, торговец продуктами питания)*, *der Pfeidler – Hemdenmacher, Wäschehändler (торговец бельем)* [3, S. 73]. Определенная часть таких слов постепенно уходит из активного употребления, что связано с изменениями в общественной жизни. Иногда они приобретают специфические оттенки значений. Так, нейтральное в прошлом *der Kaffeesieder – Inhaber eines Kaffeehauses (владелец кофейни)* ныне чаще всего употребляется со сниженным значением, в ироническом смысле [11, S. 142]. Связи с диалектным происхождением многих слов особенно заметны на примере таких, как *der Körndlbauer – Getreidebauer (хлебороб)* и *der Hörndlbauer – Hornviehzüchter (скотовод) (Körndl, Hörndk – диалектные словоформы с ареальным суффиксом -dl)* [6, S. 139].

Таким образом, наблюдается характерная особенность Германии: значительные различия между территориальными диалектами. Немцы из разных регионов друг друга не понимают, если говорят на диалекте. Было выяснено, что отличия немецкого языка в Австрии касаются не только большей или меньшей степени употребительности определенных общих для немцев и австрийцев слов, но затрагивают отношения системы номинации и семантической структуры слов. Лексическое своеобразие немецкого литературного языка Австрии охватывает все его сферы и основные тематические группы: человек, пища, жилище, одежда и др. А значительная часть имен существительных образована с помощью суффикса *-erl (das Herzerl)*.

Список источников

1. Домашнев А. И. Очерк современного немецкого языка Австрии. М.: Наука, 2007. 210 с.
2. Косолапов А. С. Иноязычная лексика в австрийском варианте современного немецкого языка. СПб.: Феникс, 2007. 136 с.
3. Duden K. Der grosse Duden, Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim: Bibliographisches Institut, 2009. 759 S.
4. Eichenger G. Im Cafe. Vom Wiener Charme zum Münchener Neon. Dortmund: MaxNiemeyerVerlag, 2011. 120 S.
5. Heering K. Das Wiener Kaffehaus. Frankfurt a/M: Rump, 2012. 270 S.
6. Koppensteiner J. Österreich. München: Erich Schmidt Verlag, 2008. 220 S.
7. Kretschmer P. Wortgeographie der hochdeutschen Umgangssprache. Göttingen, 1918. 120 S.
8. Landgrebe E. Österreichischer Konjunktiv. Berlin: Der Sprachdienst, 2009. 355 S.
9. Riesel E. Der Stiel der deutschen Alltagsrede. Wien: Lang, 2010. 114 S.
10. Rossner M. Österreich. Tatsachen und Zahlen. Wien: Lang, 2007. 450 S.
11. Schuster M., Schikola H. Sprachlehre der Wiener Mundart. München: Erich Schmidt Verlag, 2008. 208 S.
12. Wiesinger P. Das österreichische Deutsch in Gegenwart und Geschichte. Wien: LIT Verlag, 2011. 246 S.
13. Wollmann F. Die Sprache des Österreichers. Erziehung und Unterricht // Österreichische pädagogische Zeitschrift. 1948. 366 S.

LEXICAL-SEMANTIC FEATURES OF THE AUSTRIAN VARIANT OF THE GERMAN LANGUAGE

Vetoshkina Ekaterina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Turbaeva Dar'ya Yur'evna
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev, Saransk
syrkina@mail.ru; darya.turbaeva@mail.ru

The article compares the meanings of a number of words in the literary German and the Austrian national variants of the German language. The aim is to examine the lexical-semantic features of the Austrian variant of the German language on the basis of the examples used, the article emphasizes the need to study the Viennese dialect as the basis of the national character of the Austrian variant of the German language, to reveal the lexical originality in its various uses and to analyze the similarities and differences from the literary German language.

Key words and phrases: Viennese dialect; lexical-semantic features; language system; Austrian German; word-form.

УДК 81

В статье рассматриваются такие понятия, как научный стиль, семантическая перспектива, семантические надежды. Проведен синтаксический и когнитивный анализ конструкций данного стиля, на основе которого впервые были выделены семантические и синтаксические особенности научного стиля. Авторы обосновывают положение о том, что синтаксическая особенность строительно-экономических текстов состоит в употреблении пассивных конструкций, с семантической точки зрения данные структуры интерпретируют событие как процесс.

Ключевые слова и фразы: научный стиль; семантическая перспектива; семантические предикаты; фреймовая структура; предикат действия, процесса, состояния.

Волохова Вера Васильевна, к. филол. н., доцент
Бессонова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Зубкова Яна Владимировна, к. филол. н., доцент
Московский государственный строительный университет
volokhovavv@yandex.ru; bessonovae@mgso.ru; yanazubkova@yandex.ru

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ НАУЧНОГО СТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Как известно, научный стиль – стиль научных сообщений, основной функцией которого является сообщение информации, а также доказательство ее истинности, ему присущи логичность, точность, строгость, отвлеченность от конкретного и случайного, обобщенность, информативность [4]. Исследование научного стиля является отдельной областью языкознания, которая изучает свойства и возможности языка в определенном жанре. Целесообразно выделить, в первую очередь, научный стиль в связи с тем, что общенаучный текст представляет собой разновидность текста общелитературного языка.

В качестве анализа исследовательского материала послужил доклад ученых «Инновации в строительной экономике – от идеи к рынку» [3]. В результате анализа практического материала нами были выделены следующие синтаксические особенности научного стиля. Прежде всего, имеется тенденция в употреблении:

1) пассивных конструкций: *Im Projekt wurde ein Strukturmodell entwickelt / В проекте развивалась структурная модель; Eine weitere Strategie wurde hinsichtlich der Erweiterung des Leistungsangebots der befragten Unternehmen durch die aktive Vermarktung von Dienstleistungen, beobachtet. / Следующая стратегия наблюдалась относительно расширения производственного ассортимента опрошенных предприятий активным маркетингом услуг (здесь и далее перевод авторов статьи – В. В., Е. Б., Я. З.);*

2) глаголов с *sich*: *Die Bauwirtschaft positioniert sich hier zunehmend als kompetenter Lösungsanbieter für Energiemanagement und Klimaschutz. / Строительное хозяйство позиционирует себя здесь все чаще в качестве компетентного поставщика решений для управления энергопотреблением и защиты климата; Weil sie sich dann für Innovationsaufgaben gut vorbereitet fühlen. / Потому что они тогда чувствуют себя для инновационных задач хорошо подготовленными; Sie unterscheiden sich dabei hinsichtlich der Systematik ihres Vorgehens. / Они различаются при этом с точки зрения систематизации их действия;*

3) *sich lassen + Infinitiv*: *Welche notwendigen Kompetenzentwicklungsmaßnahmen lassen sich aus diesen Überlegungen ableiten. / Какие необходимые мероприятия по развитию компетенции могут быть получены из этих соображений; Andererseits lässt sich in einigen Unternehmen folgendes beobachten. / С другой стороны, в некоторых предприятиях можно наблюдать следующее; In den befragten Unternehmen lassen sich sowohl bei der Entwicklung, als auch bei der Diffusion von Innovationen verschiedene Vorgehensweisen erkennen. / В опрошенных компаниях можно распознать различные подходы как в разработке, так и в распространении инноваций;*